

20 ИЮН 1978

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
МОСКВА

Мне и моим товарищам нравятся работы артиста Олега Табакова, которые мы видим на телеэкране. Уж сколько времени прошло после премьер, а и сегодня стоят перед глазами его Конек-Горбунук, Шелленберг, Иван Федорович Шпонька. Отлично, на мой взгляд, сыграл он Окоемова в «Красавце-мужчине». Хотелось бы побольше узнать о сегодняшней работе артиста.

КУПАВНА,
Московская область.

По просьбе читателя наш корреспондент встретился с народным артистом РСФСР О. Табаковым.

— Олег Павлович, хотелось бы поговорить о ваших сегодняшних делах и заботах. Ведь в последнее время в вашей жизни многое изменилось?

— Да, произошло немало изменений. Я теперь не директор театра «Современник», а только его актер, чем, откровенно скажу, доволен. Сейчас я много играю в театре, на телевидении. В кино — меньше, потому что не имею возможности часто выезжать на съемки. Я руковожу вторым кур-

Олег ТАБАКОВ: КАК ВАЖНО ЗНАТЬ СВОЙ «БЕРЕГ»

сом актерского факультета в ГИТИСе, и это требует полной отдачи.

Необходимость готовиться к дипломным спектаклям, которые надо будет ставить в студии, заставила меня обратиться к режиссуре. Я поставил спектакль «Ревизор» в одном из английских театров. Теперь вместе с В. Храмовым работаю на Центральном телевидении над «Двенадцатой ночью» —

мы хотим перенести на экран постановку театра «Современник», осуществленную английским режиссером П. Джеймсом. Есть и другие замыслы. Конечно, мое обращение к режиссуре — это вынужденная жизнь практика. А вообще я не собираюсь менять профессию и не мыслю себя вне актерского дела.

— А чем привлекают вас телевидение и радио?

— Новыми возможностями. Я уже сказал про «Двенадцатую ночь». Там я играю также роль Мальволио. Снимаюсь в роли Людовика XIII на Одесской киностудии в трехсерийной картине «Три мушкетера», которую делает Г. Юнгвальд-Хилькевич.

Кроме того, Гостелерадио СССР предоставило мне возможность создать двухсерийный монофильм «Василий Тер-

кин». Эта работа очень важна для меня. С каждым годом все больше и больше отдаляются от нас тяжелые годы войны. В то время я был мальчиком, и ради того, чтобы я, как и многие другие мальчишки и девочки, остался жить и творчески работать, кто-то другой отдал свою кровь, свою жизнь. Мне хочется в возможной для меня форме сказать нашим отцам и дедам, выстоявшим в той войне, слова признательности и благодарности. А более правдивое и эмоциональное произведение о тех грозных годах, на мой взгляд, трудно найти. Слова «народная книга» как нельзя больше подходят к поэме А. Твардовского. И

вот с режиссером В. Храмовым, с которым у нас есть опыт совместной работы, мы делаем новую картину.

Заканчиваю съемки в девятисерийном телевизионном фильме по роману В. Каверина «Открытая книга», который создает на «Ленфильме» режиссер В. Титов. Играю там роль академика Крамова.

По-прежнему много работаю на радио. Оно дает возможности соприкоснуться с замечательной русской драматургией, лучшими произведениями советских писателей. Так за один год состоялось две встречи с классикой — романами И. Гончарова и Л. Толстого, с совре-

менной работой — «Царь-рыба» В. Астафьева.

Но, конечно, главным «полем» творчества была и остается для меня сцена. Я считаю, что актеру можно и нужно «уходить в плавания», но при этом всегда надо знать свой «берег». Много играю в «Современнике». А недавно был приглашен на роль Порфирия Петровича в спектакле «Преступление и наказание», над которым начал работать Театр на Таганке. Я считаю, что подобные приглашения интересны и полезны для дела. Нередко мечты актера не совпадают с планами его театра.

Есть и другие замыслы. Но о них говорить пока еще рано.